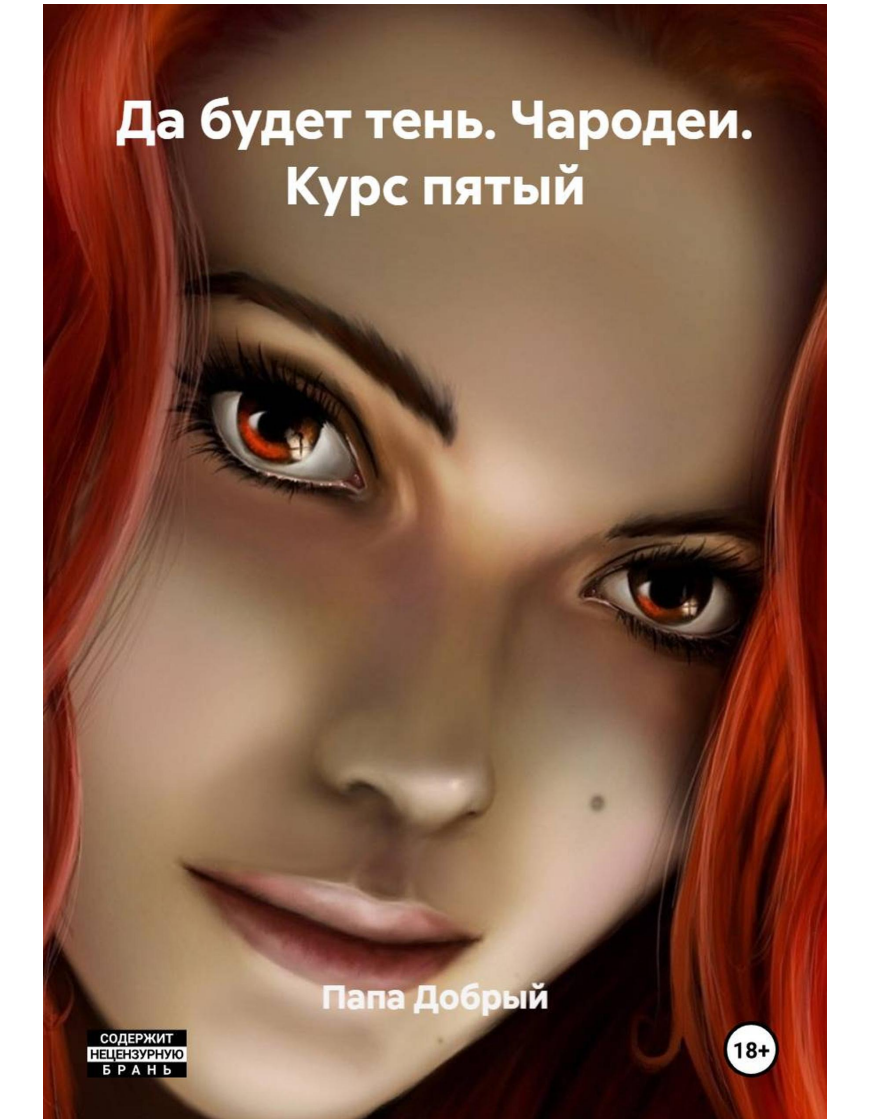

A close-up portrait of a young woman with vibrant red hair. She has a soft smile and a small mole on her left cheek. Her eyes are a striking orange-brown color, with a reflection of a building visible in the left eye. The background is a warm, out-of-focus brown.

Да будет тень. Чародеи. Курс пятый

Папа Добрый

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

**Папа Добрый
Да будет тень.
Чародеи. Курс пятый**

<https://litres.ru/74292632>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятая и заключительная книга в цикле "Чародеи". Нас снова ожидают приключения Витька в женском теле, и конечно же - развязка всей этой долгой истории.

Содержание

От автора	4
Глава 84. Горы с плеч	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Папа Добрый Да будет тень. Чародеи. Курс пятый

От автора

Выражаю огромную благодарность своему товарищу Андрею Лукьянчикову, принявшему активное участие в создание этого рассказа. Добрая часть сюжетных приключений рождена благодаря его фантазии, а магические механики, полностью его проработка. Лично для меня, как для человека ничего не смыслящего в магии, вклад Андрея просто неоценим.

Примечание.

В рассказе прямо или косвенно встречаются упоминания о нетрадиционных отношениях главных героев. Замечу, что это вынужденная сюжетная необходимость. Авторы глубоко осуждают подобные проявления в реалиях современного общества, ни в коей степени не восхваляют, и не пропагандируют их.

Глава 84. Горы с плеч

А ведь, как в том незапамятном выражении: всё начиналось как будто хорошо.

Хороший день, хорошие воспоминания от выпускного бала и нескольких выходных дней, что мы провели в компании друзей в доме некроманта, где гостили не только я и Яшма, но ещё и Рифáта с Виком, и Радóр с выпускницей Пифíтой, а так же примкнувшая к последним Ома. Причём мы не напрашивались, и инициатором выступил сам Асаф, заявив, что вдруг испытал острейший приступ ностальгии по былым годкам студенческой молодости.

Теперь же маленький экипаж в составе старпома Яшмы, матроса Самандари и юнги Мимики, намеревался выйти в моря подальше от всех светских и учебных проблем. Возглавлял (или возглавляла) сие недисциплинированное собрание её пиратское величие Сирена Павловна Тарасова собственной персоной в единичном экземпляре.

Время года на Замíни Самандар расчудесное. Начало анемóбиса - третьего зимнего месяца. Роши не жарит, температура моря, как на курорте, на островах вот-вот начнут собирать первый урожай фруктов. Поспеет виноград, рынки наполнятся дешёвым молодым вином, а улочки городов захмелевшими парочками влюблённых.

Покидая школьную бухту, прекрасно видел пару (теперь уже второкурсников), призывно машущих нам с берега. К морскому дьяволу их всех, со всеми их проблемами. Только море! только девчонки и Арго! Никого не забыл? Ах, да, верный блюститель палубного порядка - Холодок.

Вредное, надо заметить существо, с повадками кота. И это я не о том, что тот в состоянии проспать сутки напролёт, взгромоздившись на гик, а к тому, что нежитейская химера, действительно, ревностно относится к порядку на корабле. Мы же как думали? Получили надёжного сторожа, ан нет - в комплекте шёл встроенный уборщик. С одной стороны - очень удобно, весь мусор брошенный на палубу, всенепременно окажется в корзине. Забытая книга вернётся на полку, оставленный на столе нож, обнаружится в ящике с кухонной утварью. Но вместе с тем, стоит только раздеться на палубе и окунуться в море, как вещи и заранее приготовленное полотенце, аккуратно повешенное на планширь, можно даже и не искать. Всё в шкафу. Перфекционист, мать его за щупальца. Совсем не любит перемен.

Двое суток нам удавалось беззаботно и бесцельно гонять по морям меж островами наперегонки с дельфинами и летучими рыбами, как всё-таки, в один из обедов пришлось пойти на контакт с незваными гостями. Трёхмачтовое судно, заметив нас ещё на горизонте, подняло сигнальные вымпелы, а десятью минутами позднее, на борт прилетела почто-

вая химера, доставившая записку от капитана корабля.

Пришлось остаться в дрейфе и дожждаться сближения с судном, уж сильно настойчивыми были просьбы. Арго не тот корабль, за которым так просто угнаться, даже если привлечь себе на помощь магию. Тем паче, что и мы, как не крути - без курса мастера.

Судно подошло к Арго с ювелирной точностью, что говорило о немалом мастерстве рулевого, съевшего за штурвалом не один рыбий косяк. Борта судов даже не коснулись друг друга, так что никаких переживаний по поводу содранной краски не случилось. Нам сбросили концы, и над фальш-бортом показался капитан парусника.

- Могу ли я лицезреть капитана Сирену? – спросил капитан.

- Она перед вами.

К этому моменту я уже успел облачиться в мундир, когда-то подаренный мне Асафом, так что встреча случилась чин по чину, и капитан Сирена Тарасова предстала во всей своей красе. Передо мной сняли шляпу и чуть поклонились, мне же оного делать не пришлось, ибо морской устав подобное предполагал, и я ограничился лёгким кивком.

- С кем имею честь? – спросил я, но вместо капитана мне ответила девушка, перегнувшаяся через борт.

- Капитан Сирена, это для нас огромная честь, что вы откликнулись на нашу просьбу и согласились подождать. Поверьте, нам было очень непросто угнаться за вами. Меня зо-

вут Вера Монсан. У меня к вам дело, точнее просьба, даже нет - мольба о помощи. Речь идёт о моей жизни и смерти. Скажите, могу ли я спуститься на борт вашего судна?

Ну что сказать? Барышня заинтриговала. Всяко бывало, но, чтобы вот так, сразу о жизни и смерти - такое конечно впервые. Я переглянулся с Яшмой, она коротко кивнула, как бы соглашаясь, что заход весьма интересен и необычен, а я кивнул ей, принимая довод. По крайней мере - выслушать мы точно можем.

С борта парусника сбросили штормтрап, и по ней неуклюже, путаясь в ступенях и наступая на многочисленные юбки и подъюбки, спустилась барышня в пышном платье.

- Княгиня Вера Монсан, – ещё раз представилась она.

- Капитан Сирена Тарасова. Впрочем, как понимаю, моё имя вам уже знакомо, а ваше мне ни о чём не говорит.

- Да-да, затараторила та, – я понимаю, но это действительно очень важно, и речь правда идёт о моей жизни.

Ну, когда решаются вопросы о жизни и смерти, то сами понимаете, что браться за них нужно основательно, с толком, с чувством и расстановкой, а оттого, мы переместились в каюту.

Сначала под чай, заботливо поданный Мимикой, а потом и под винишко, заботливо разлитое по бокалам ею же, разговор заладился и стал более обстоятельным, хоть наша гостья и зашла сразу с козырей. А козырями были крокодильи слёзы и демонстрация запястья.

На изящной женской ручке (годиков тридцати на вид, но очень привлекательной особы), красовался массивный браслет, выполненный словно из цельного куска камня. Иссиня-чёрного, с серыми, чуть приметными прожилками, как у обсидиана. Хотя, может это он и есть. Не единого стыка, на руке сидит плотно, с крошечным зазором, весьма широкий, и кисть сквозь него точно не пройдёт, как не старайся. Вот такое вот несъёмное украшение.

Предвкушая наши вопросы, Вера сразу поведала о том, что не стоит предлагать сломать суставы кисти, да и отсечение руки поможет лишь в теории, да и то, если отрубить руку возле плеча. Грусть-тоска в том, что эта красивая безделушка убивала женщину.

Что ж, на том этапе суть проблемы была понятна, хотя до сих пор оставалась неясной наша к этому причастность, но горячие слёзы, падающие в бокал вина, что по причине его пополнения жидкостью никак не пустел, всё же пролили свет и на это.

Осушив второй бокал красного сухого, что перевёл процесс рыдания в сухое всхлипывание (влага в носу не в счёт), девушка выдохнула и приступила к предыстории своего бедственного положения.

Выходило следующее: когда Вере было приблизительно тринадцать лет, на неё основательно положил глаз некий князь. Основательно положил, надёжно и без всякого там люблю, куплю, и полетим. Просто оповестил, что она будет

его. Целый год шли переговоры с родителями, подготавливался брачный договор, искали лазейки в законах, а как известно, кто ищет – тот найдёт, и уже в четырнадцать, несовершеннолетнюю Веру выдали замуж. Казалось бы, неслыханное нахальство и попрание всех норм и моралей, ан нет – гарантом девичьей чести выступил тот самый брачный договор, по которому благородный князь зуб давал, что до совершеннолетия его супруги он с ней ни-ни. Вообще ни-ни, ни как и никуда.

И вот только не вздумайте славить благородство самого князя, ибо сам-то он, хоть и был человеком преклонных годов, себя любимого ни в чём не ограничивал. А вот молодую супругу ограничил, да ещё как.

Симпатичное украшение, что было надето на ручку молодой супруги, начисто исключало какую-либо близость, гарантируя неизбежную и мгновенную смерть его обладательнице.

Девушка росла и взрослела, томясь в ожидании, и в один не самый прекрасный день, следующий ровно за её совершеннолетием, её великовозрастный супруг (лицо далеко не самой приятной наружности), воспользовался тем, что ему принадлежало по праву. Девушку лишили не только невинности но и какого-либо шанса на возможное дальнейшее счастье. Её недорожайший, и даже ставший ненавистным за эти несколько лет супруг, почти торжественно заявил, что не намерен избавлять супругу от браслета. Уж очень ему нрави-

лись его свойства.

Всё дело в том, что слишком велика была разница возраста между мужем и женой. А как известно, если мужская сила покидает, то тут даже самая сильная магия, если и поможет, то совсем недолго, да и не всегда. Не всяк волшебник старец, и не всяк старец ещё волшебник. Как понимаете, князь Монсан волшебником не был, да и природное волшебство ему давалось всё реже и труднее. Браслет гарантировал ему верность супруги. Стоило ей только помыслить о каком-либо мужчине кроме мужа, как украшение начинало истязать её нестерпимыми болями, а первый же адюльтер, стал бы для неё последним, так и не успев толком начаться. Ай да князь, ай да сукин сын. Вот это пояс верности, что аж - моё почтение. Бережёт, нет, я бы даже сказал - стережёт, честь семьи на самом высоком уровне.

- И как мы можем вам помочь? – перебил я. – Мы не умеем снимать артефакты или ломать их. Более того, столь тонко организованный предмет, скорее всего, снять просто не возможно.

- Да-да, – поспешила внести ясность Вера. – Я уже приглашала магов, и даже магистры сказали, что априори попытка умертвит меня столь же быстро, как если бы я изменила супругу. Но дело в том, что мне известно, чем вы занимаетесь.

Я посмотрел на Яшму, думая о том, что это такой толстенный намёк на нашу с ней принадлежность к сомнительному течению джихад-гири.

- Я знаю, что вы можете найти то, что другим не по силам, – успела исправить своё шаткое положение Вера.

Продолжение повествования было менее захватывающим, но всё равно интересным.

Помните о непомерной разнице в возрасте?

Три года назад старый князь прибрался. Отдал Богу душу. Скопытился. Ушёл по-взрослому, самостоятельно, без посторонней помощи, как утверждает вдова. И казалось бы – живи и радуйся, ан нет – артефакт продолжает работать. Работает исправно, будьте в том покойны, ибо носительница сия пут, за это время решила проверить надёжность артефакта дважды. Еле откачали, ибо дальше помысла дело не зашло.

- Понимаете, это оковы, – вновь заплакала она. – А у каждых оков должен быть ключ.

Трудно было отказать в логике, хотя ключа, как такового, Вера никогда не видела. Но она была просто убеждена, что он существует и находится не где-нибудь, а в их княжеском доме, а конкретнее - в спальне покойного супруга.

- Девушки, после смерти мужа, мне досталось огромное состояние. Я неприлично богата, но поверьте, никакие богатства не нужны, когда ты не можешь быть счастливой. Мне нравится один мужчина, наверное, я даже его люблю, но даже сейчас, упоминая о нём, я испытываю сильную боль. Помогите мне избавиться от этого невыносимого гнёта.

- Не факт, что нам удастся отыскать ключ. Возможно, его

действительно не существует, – предупредила Яшма.

- Я готова заплатить даже за попытку. Понимаю - дело в цене. Сколько вы хотите? Двести? Триста тысяч? Полмиллиона? Я готова сделать предоплату прямо сейчас. Аванс - половина той суммы, о которой мы договоримся. Это будет невозвратная часть за вашу услугу, даже если вам не удастся ничего отыскать. Спасайте, девушки!

Оставлять барышню без ответа было нехорошо. Да и рассказ её душевно-волнительный и переживательно-насыщенный, как понимаете, не был сиюминутным, а оттого, я корректно попросил время подумать. Подумать до утра.

Да-да, вы правы. Корысть моя корысть. Я вдруг подумал, что средства, даже за попытку, нам предлагают совсем не малые. А ведь на выкуп Яшмы, простите, тоже нужен далеко не гривенник. Вряд ли кто её вот так отпустит, чисто по себестоимости. В общем, было над чем подумать.

Госпожа Монсан рассчиталась с капитаном парусника, мы приняли с его борта небольшой дорожный чемодан, и судно отвалило по своим делам. Мы же обещали дать ответ утром. И даже в случае нашего отказа обязались доставить княгиню в Дарвазу, потому что она иномирянка. И как вы думаете, откуда она? А вот и нет. Будь она из Тисра Сияра, какое-нибудь сомнение у меня бы и зародилось, но она была из Сойян, что меня и подкупило в какой-то мере. Но об этом позже.

Правды ради - совещались мы не долго. Дождались, ко-

нечно, когда княгиня уснёт, и принялись высказывать все «за» и «против», тихонечко уйдя на палубу. Последнее, кстати, звучало исключительно с моей стороны, да и то, больше касалось того варианта, когда мы ничего не найдём. Не знаю, совестно что ли стало как-то. Так-то девчонку реально жалко. Судя по её рассказу - страдает она совершенно незаслуженно.

Яшма, с её человеколюбием, чуть ли не со слезами на глазах слушала историю, а оттого ни на грамм не сомневалась, что помочь мы просто обязаны. Мимика туда же - во всём ящерице подпевала. Вот и дёргали они меня за руки с двух сторон, чтобы уговорить. Да вот не понадобилось уговаривать. И сам понимал, что это отличный шанс укрепить финансовое благополучие. Ну и вызов какой-никакой.

Утром мы объявили о нашем решении, и отважная Яшма сама решилась озвучить стоимость услуги. Да-да, у неё таки хватило наглости, сославшись на слова самой княгини, запросить полмиллиона. А та, даже не поморщив очаровательного носика, спокойно извлекла банковский вексель и перевела на мой счёт аванс, равный половине оговорённой суммы.

Через несколько дней мы ткнули Арго носом в песок пляжа школьной бухты и уже оттуда добрались в Дарвазу и далее к телепорту.

Сами решили проявить себя магами во всей красе, а вот

Мимику стоило приодеть потеплее, но Вера, которая, кстати, оказалась вполне компанейской и даже своей, отговорила нас от напрасной траты времени. Нам не придётся покидать тропический пояс, где на Сойян довольно-таки тепло.

Первым делом, оказавшись на Сойян, мы заселились в один из престижнейших доходных домов Дарама. Госпожа княжна заявила, что мочи её больше нет, и она просто не выдержит, если срочно не примет горячую ванну.

С нами в море она не купалась. Может стеснялась, может плавать не умела, но нам говорила, что объёмы воды её не только не впечатляют, но и скорее пугают. А оттого, обходилась обливанием водой на палубе.

Гостиница - так гостиница. Тем более, что княгиня всё оплачивает.

На Сойян действительно было тепло. Знаете, по ощущениям, такая убедительная весна, когда в лучах Роши хочется расстегнуть куртку. Но это именно в лучах ясного дня. Стоило только появиться облакам, как сразу становилось прохладнее, ну а ночью были конкретные заморозки. Всё-таки не стоит забывать, что это шестой мир от Роши.

Потом было три дня пути на поезде, и ещё целый день на юг в конном караване, чтобы добраться до поместья Монсан и оказаться в настоящем средневековье. Настоящем, прямо, как по-писаному.

Сама усадьба стояла обособленно и удивительным образом сочетала в себе остроту пиков и крыши готического каменного замка, со стрельчатыми окнами и крепостью острога, или даже терема. Камень живо сочетался с деревом и черепичными крышами. Внутренний двор был не столько мал, сколько по-хозяйски плотен. Всё на нём было к месту.

Вплотную к каменным стенам примыкали хозяйственные постройки: конюшня, склады, кухня и мыльня. Сверху над ними, словно вторым этажом громоздились жилые срубы-избы, чуть выступающие за забор и нависающие над двором. То, что это именно избы, понять было несложно, горшки с цветами и шторы за стеклом, вряд ли могли быть в казарме.

Судя по тому, что я успел оценить беглым взглядом, много охраны в этой усадьбе не водилось, хотя оружные люди присутствовали. Да и по структуре этого укрепления было понятно, что оборонять его от вунов можно совсем малым числом. К тому же, это тропический пояс, и зверь до этих широт доходит крайне редко. А ещё, рядом стоит поселение, стены которого отлично видно по чистой просеке. Метров триста, не дальше.

За эти несколько дней, что мы уже провели на Сойян, от чуть искристого, прохладного, пропитанного эфирами кедрового духа и запахов папоротников воздуха планеты, голова кружиться перестала. На смену запахам лошадиного пота, старых звериных шкур, и недорогого табака, что обоз вёз вместе с собой, пришёл совершенно иной букет кухонного

аромата, сдобренного свежей выпечкой. От этого неумолимо тянуло в сторону ворот усадьбы, открывать которые нам не спешили. Удивительно, что и Вера не особо торопилась постучать в калитку.

- А там, что за посёлок? – спросил я. Указывая на просеку.

- Это мои земли. Поселение тоже носит название Монсан, – ответила Вера.

- Торгуете лесом? – поинтересовалась Яшма.

- Да, как и многие на этой планете. Но тут у нас в основном склады. На моей земле стоит десяток посёлков, все они связаны с лесом.

- Дом в настоящей чаще! – восторгалась Мимика.

- Ты ещё глушь не видела, – Яшма улыбнулась, как это делают ящерицы. – Дальше к полюсам, вот там чащи и дебри.

- И хищники, – добавила Вера, – нападающие на селения.

- Как же вы тут живёте? – ойкнула наша пигалица.

- Так и живём. За высокими стенами, – спокойно ответила Вера, словно говорила об утреннем кофе.

Она только взялась за дверной молоточек, как калитка распахнулась.

Нас удивило радушие, с которым нас встретил плечистый тролл в стёганом поддоспешнике. Он просто отошёл в сторону, освобождая проём, и сделал небрежный жест: дескать, заходите, раз уж пришли. Мы быстро преодолели невеликое пространство двора и оказались в самом зámке.

Внутри вообще ничего не напоминало того, на что могли бы подтолкнуть внешние наблюдения. Как по мне, так вполне добротный домище, вроде того, что у Асафа. Разве что потолки повыше.

- Избавляюсь от старого интерьера, – заметила мой изумляющий взгляд Вера. – Я очень люблю свою родную планету. Меня не пугают снега и холод, да и если разобраться - климат тут скорее мягкий. Зима это прямо моё, и короткого лета мне вполне хватает. Пойдёмте, я покажу вам ваши комнаты да распоряжусь готовить мыльню и подавать на стол - будем ужинать.

Искать ключ решили завтра. Сама Вера спешки не проявляла, да и мы не настаивали. Каникулы только начались, планы уже и так поменялись, так что стоило расслаблять булки и наслаждаться чистым лесным воздухом.

Я уже слышал, как Яшма уговаривала Мимику на поход в лес с ночёвкой. Мелкая недоверчиво морщила свой очаровательный носик, но сопротивления не оказывала. Ей вообще всё было интересно, хоть и чуть боязно, но Сойян, где она оказалась впервые - манил.

Услыхав про мыльню, я приободрился. Если учесть предыдущий наш опыт пребывания в этом мире - купальня, с большой долей вероятности, могла представлять из себя баню по-чёрному, а поскольку в перемещении по дому нас не ограничивали, отправился на её поиски.

Мыльня оказалась не просто пристройкой, а настоящим

храмом пара и кедрового духа. Внутри всё было вытесано из тяжёлых светлых брёвен, которые при нагреве источали сладковатую смолу. Осиновые полки, дубовые ушата и кадки с холодной водой, каменка, чтобы поддать жару. Руки зачесались, предвкушая, как я тут помучаю своё девичество.

— На Сойян говорят: если выжил в лесу, иди в мыльню — там смерть добрее, — хохотнул плечистый тролл, заноса охапку свежих веников, больше похожих на могучие медвежьи лапы, — Буквально полчаса, и парная будет готова. — заверил он.

Пар был густым, почти осязаемым, пропитанным хвоей и какими-то терпкими травами. Мимика сначала испуганно жалась к косяку или скромно ютилась на нижнем полке, прикрывая голову полотенцем, и даже не смела поднять глаз на ящерицу, которую я истово охаживал вениками. Пищала, морщилась от жара, предвкушая, что очень скоро верхний полок примет её в свои объятья. А пока, передо мной извивалась ужом моя ненаглядная Яшмочка, прикрывая интимные места собственным хвостом. В жаре же она чувствовала себя как дома, а оттого, кожа её лишь приобрела пленительный блеск, бархатистые чешуйки заискрились, а взгляд стал ещё более пронзительным.

Когда очередь дошла до Мимики, я уже был в тонусе. После первого же прохода по девичьему телу веничками, пережив несколько пронзительных визгов, особенно, когда ли-

стья попадали и прилипали к попке и пяточкам, она разомлела и перешла на томные стоны удовольствия. Даже Самандари досталось моё внимание. Чисто теоретически, выражение «что мёртвому припарка», это как раз наш случай. Нежить от банных процедур в негу не впадает, но чисто физиологически, мероприятие для моей подопечной крайне полезное.

Ну, а чтобы попариться самому, пришлось звать специалиста. Благо, ей оказалась девушка кри, и краснеть перед троллом не пришлось.

Насытившись банным духом, и чуть не расставшись со своим, распаренные и переодетые в чистые льняные рубахи, мы явились в столовую. Стол уже ломился от еды. Никаких изысков, только честная, «лесная» кухня: запечённый бок косули, кабанчик с кисло-сладким соусом из лесных ягод, солёные грузди размером с блюдце, печёночный паштет и горячий свежий хлеб с корочкой, что хрустит словно сухой лист.

Моё любимое утро началось около девяти. Всё как я люблю. Долгий сон, бурчание Яшмы под боком, её каприз, что давно пора вставать, и пристаивания, с нежным полизыванием шеи.

На завтрак ломтики вяленого мяса, сыра, зарумяненный в духовке хлеб и взвар на лесных травах, а после - сразу к

трусам.

К поискам ключа я приступил один. Вера увела меня на самый верх башни, под самую крышу, где и оставила в кабинете покойного мужа. Самандари, что по обыкновению везде ходит за мной хвостом, проявив интерес к нескольким чувельным головам, быстро переключилась на диковинную для неё вещцу. По-моему, это называется балансиrom Ньютона, точно не скажу, но я сам оттянул крайний шарик и отпустил его. Как и положено, импульс передался на противоположный край, и магия произошла. Нежить залипла, аки кошка пред стиральной машиной.

Позже в кабинете появились Яшма и Мимика, и пояски артефакта пошли на второй круг.

Казалось, мы обшарили всё, что можно, и что нельзя, но ключа нигде не было. Да, искать было трудно. Все стены, пол, и даже потолок были испещрены мелкими глифами, к каждому из которых тянулся канальчик. А артефактов в кабинете вообще обнаружилось только два: чернильница, не позволяющая чернилам сохнуть, да магическая лампа на столе.

Дело шло к обеду, так что решение спуститься в столовую было не только стратегическим, но и, как всё очевидное, гениальным. Никто из нас даже не сомневался, что на сытый желудок поиски пойдут веселее и продуктивнее.

- Знать бы хоть как он выглядит, ключ этот, – выразила общую мысль Мимика, толкая дверь.

Створка не поддавалась. Она толкнула ещё, задумалась, по-

тянула на себя.

- Ой, девочки, по-моему, мы тут захлопнулись, – хихикнула она.

А дальше всё было, как в кино. Я снова обежал глазами стены, пол и потолок кабинета, и голову тут же кольнула неприятная, но крайне правильная запоздалая мысль.

- Мы не захлопнулись - мы в клетке, хорошие мои, – констатировал я.

Наверное, следовало бы мне быть расторопнее, раз уж я хоть и с отсрочкой, но самый сообразительный в нашей компании. Я не успел остановить Яшму, хотя чуйка успела подсказать, что задуманное ею для нас чревато. Она всадила такой тепловой заряд в дверь, что в теории, металл должен был расплавиться, а тяжёлые доски осыпаться прахом. Но вместо этого, вся магия вернулась её создателю. Еле успел выставить щит, чтобы прикрыть подругу, но часть жара всё равно достигла её. Хотя маг огня и способен поглотить часть подобной энергии, Яшма всё равно зашипела от боли, получив сразу несколько ожогов. Немного досталось и нам, но мы обошлись покраснениями кожи.

Пока мы оказывали друг другу медицинскую помощь, на верх башни поднялась Вера.

- Девушки, вы уж простите меня, – сказала она негромко.

Я подошёл к двери. Судя по звуку, она сидела на полу, опираясь о стену. Голос шёл снизу.

- Я против вас ничего не имею, - продолжила она. – Да

и вообще, считаю вас славными, но я должна была. Вы не ищите ключа, его просто нет.

- Ты всё выдумала! – крикнула Яшма.

- Нет. Я лишь рассказала чужую историю. Правда, у той девушки не было и шанса, ей не смогли помочь, и она... Вы, пожалуйста, не применяйте магию против комнаты. Это особые глифы, они возвращают магию создателю. Любую. Слышите, любую.

- Кто тебя попросил запереть нас? – спросил я, присаживаясь к стене, как мне казалось, напротив Веры.

- Вы его скоро увидите.

- Жуль, сука, – подумал я. – Неужели нашёл способ поквитаться. Что ж, тогда нужно просто подождать, и поторговаться. Обменять нашу свободу на его волю, а дальше... дальше пусть ищет нору, в которую ему придётся зарыться.

Мысли о Жуле натолкнули на идею.

- Вера, голубушка, ты бы открыла дверь. А мы бы тебе за это спасибо сказали. И обещаю, мы тебя не тронем, – начал уговаривать и одновременно внушать.

Наверное, она что-то почувствовала, но лишь немного.

- Не пытайся, Сирена. Стены не пропустят магию, к тому же, у меня есть защита от внушения.

Нельзя сказать, чтобы я свято уверовал в слова Веры по поводу кабинета. Всё равно я попробую что-то предпринять, а пока... пока не было смысла метать икру, нужно заняться

хлебом насущным.

- Вера! – позвал я. – Так понимаю, сидеть нам здесь не один час, а может и день. А как вообще в этой тюрьме с обслуживанием? Питание предусмотрено? Да и постельным не мешало бы обзавестись. Нары у нас тут только одни, – усмехнулся я, поглядывая на единственный диван.

- Да, конечно, я дам все нужные распоряжения, – отозвалась Вера. Голос её дрожал.

Когда удаляющиеся шаги совсем стихли на ступенях, Яшма прошептала, что должны подготовиться, ибо как только откроют дверь, нам нужно будет напасть. Но я не согласился, и были у меня на то доводы. Я рассуждал так: Вера искала нас намеренно, всё про нас знала, и должна была заманить именно сюда. Одна её печальная история чего стоит. Следовательно, место это подготовлено особенно, и подобного рода авантюра продумана нашими пленителями. Да и на кого нападать? На Веру? Хорошо бы. А если это будут троллы или кри? В узком дверном проёме и на лестничном марше особо не повоюешь, а всё наше оружие в рюкзачке у Самандари.

Нужно было как следует подумать, а на сытый желудок всегда думается лучше.

Еду подали на удивление быстро. За это время я лишь успел осмотреть окно, что свободно распахивалось, однако выглянуть наружу из проёма не удавалось. Натыкался на

прозрачную стену.

Дверной засов с тихим металлическим шорохом скользнул в сторону, и голос Веры сообщил, что можно забрать еду. Едва успел перехватить Яшму, неудачно схватив за обожжённую руку. Моя пламенная во всех смыслах подруга могла снова наделать глупостей.

Выйдя за дверь, я оказался на лестничной площадке, которая от ступеней была теперь отгорожена металлической решёткой из массивных прутьев. Еда лежала в корзине, а на ступенях, отступив на пару шагов, стояла Вера. Она не отводила глаз, смотрела прямо на меня, но в её взгляде не было зла.

- Скажи что-нибудь, – попросила она.

Хотел было попросить принести рюкзак Самандари, сославшись на то, что в нём отвары и мази для нежити, но вовремя сообразил, что Вера непременно проверит содержимое. А там... там наш хитрый ларец. От столь заманчивой идеи зудело, но слишком велик был риск.

- А смысл? – спросил я. – Ты всё равно ничего не решаешь. Если уж и говорить, то с тем массовиком-затейником, который всё это организовал.

- Он скоро будет. Я уже отправила ему сообщение.

Ну что, барышни-арестантки, - обратился к девичеству, прислушиваясь к звукам двери и решётки. - Посмотрим, что нам тут магия послала? – я продемонстрировал корзину.

Идея отгородить лестницу дополнительно, шикарна в своей простоте. На прутьях я тоже заметил глифы, и в принципе, картина нашего содержания для меня сложилась.

А магия нам послала уже нарезанные ломтями вяленое и копчёное мясо, сыр, свежую зелень, варёные яйца и картофель в мундире, точнее, его местный аналог. Мягкие хлебные лепёшки. Крынку с брусничным соком и бутылку молодого вина.

- Вот что я вам скажу, дорогие мои, - важно начал я, выставляя снедь на стол. – При таком сервисе, это не каземат, а просто курорт какой-то.

- Сирена знает, – усмехнулась Яшма. – Она у нас сиделец бывалый.

Покончив с трапезой, все разбрелись по кабинету. Мимика заняла глубокое кресло, раненая Яшма улеглась на диван. Я присел у окна, принялся забивать трубку. Самандари разглядывала глифы оконного проёма.

- Самандари не пройдёт, - заявила она. – Стена, как в доме некроманта. Только там живые могут проходить.

- Это ты про его спальню? – уточнил я.

- Да. Тогда было весело и много вина. Хозяйка вошла в комнату некроманта, а Самандари нет. Самандари спала у порога.

Я затянулся и выпустил струю дыма в окно. Прозрачная стена была проницаема для воздуха и света, но была непро-

ходима для нас.

- Да-да, - согласился я. – Хозяйка прошла, и некромант прошёл, а Самандари нет.

- Некромант не прошёл, - не согласилась нежить. – Самандари легла и больше никто не прошёл.

- Хочешь сказать, - оживилась Яшма, - Асаф всю ночь спал со мной?

- Нет. Самандари ходила смотреть. Госпожа Яшма и некромант спали на разных диванах. Утром вы шумели. Самандари опять ходила смотреть. Госпожа Яшма отнимала плед у некроманта. Он дёрнул за край. Госпожа Яшма на его диван, и так они проспали до утра. А потом проснулась хозяйка.

Я подскочил к Яшме, выпуская дым на ходу.

- Яшма, душа моя, ты понимаешь, что это значит?

- Что? – удивлённо спросила она, хлопая длинными ресницами.

- Никто из нас не спал с Асафом!

- Так это же плохо.

- Нет, это очень хорошо, только мы ему пока не скажем.

Пусть чувствует себя виноватым.

- Зачем? – не понимала Яшма.

- За надо. Вдруг пригодится.

- А как мы будем ходить в туалет? – поинтересовалась оживившаяся от нашего разговора Мимика. – И почему хо-

рошо, что вы не спали с господином Серенти?

Я рассмеялся сразу по обоим пунктам вопроса, и вкратце на них ответил, уделив больше внимания деталям первого. Мимику такой ответ смутил. В туалет ей хотелось уже сейчас, и делать это прилюдно она не хотела.

- А я до утра терпеть буду, - смеясь со мной, заявила Яшма, - А потом надую им полное ведро. Пусть выносят.

Я подошёл к шкафу и распахнул створки. Брошенный на них плед организовал некое подобие ширмы.

- Вот вам и уборная, барышня, - торжествующе представил гений моей инженерной мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.